

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
25 March 2025
Russian
Original: Spanish

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах относительно сообщения № 165/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Заирой Салазар Мотос и Луисом Мигелем Родригесом Васкесом
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и А.Р.С., А.Р.С., З.Р.С. и Л.М.Р.С.
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	31 октября 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 февраля 2025 года
<i>Тема сообщения:</i>	выселение семьи из жилища, занимаемого без законных оснований
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на достаточное жилище
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 1 статьи 11
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

1.1 Авторами сообщения являются Заира Салазар Мотос, гражданка Испании, родившаяся 24 ноября 1989 года, и Луис Мигель Родригес Васкес, гражданин Испании, родившийся 11 февраля 1990 года. Они представляют сообщение от своего имени и от имени своих детей, А.Р.С., родившегося 14 мая 2006 года, А.Р.С., родившейся 25 сентября 2011 года, З.Р.С., родившейся 21 мая 2014 года, и Л.М.Р.С., родившегося 21 марта 2017 года. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные пунктом 1 статьи 11 Пакта, приняв в их отношении постановление о выселении из жилища, занимаемого ими вместе с их детьми, без предоставления альтернативного жилья. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года. Авторы не представлены адвокатом.

* Приняты Комитетом на его семьдесят седьмой сессии (10–28 февраля 2025 года).
В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Аслан Абашидзе, Лазари Бузид, Асраф Алли Конье, Лаура-Мария Крэчуниан-Тату, Шарафат Эль Йедри Афайлал, Питерс Сандэй Омологбе Эмузе, Сантьяго Мануэль Фиорио Ваэскен, Людовик Эннбель, Чу Юн Ли, Карла Ванесса Лемус де Васкес, Серии Нонтхасут, Джузеппе Пальмизано, Лаура Элиза Перес, Хулиета Росси, Прити Саран и Михель Виндфур.

1.2 3 ноября 2019 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, зарегистрировал сообщение и в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола просил государство-участник принять меры во избежание причинения возможного непоправимого ущерба авторам и их несовершеннолетним детям, а именно приостановить процедуру выселения из занимаемого ими жилища на время рассмотрения Комитетом сообщения или, в качестве альтернативы, предоставить им альтернативное жилье как особо нуждающимся по итогам добросовестных и эффективных консультаций с авторами.

А. Краткое изложение представленных сведений и доводов сторон

Обстоятельства дела¹

События, предшествовавшие регистрации сообщения

2.1 Авторы и их дети снимали частный дом. После того, как второй автор заболел, они не смогли оплачивать аренду из-за отсутствия финансовых средств и решили самовольно вселиться в жилье, находящееся в ведении Мадридского жилищного управления². Авторы утверждают, что в 2015 году они пытались урегулировать свое положение и обращались с просьбами о заключении договора социального найма, но им было повторно отказано в урегулировании их статуса³.

2.2 В 2017 году второму автору были поставлены диагнозы «параноидальная шизофрения» и «рассеянный склероз» и присвоена инвалидность со степенью нетрудоспособности на уровне 65 процентов.

2.3 17 апреля 2017 года второй автор от имени семьи обратился в Муниципальную жилищно-земельную компанию Мадрида с заявлением о постановке на учет в качестве очередников на получение жилья.

2.4 6 июня 2018 года первый автор подала заявку на получение жилья для особо нуждающихся. 25 июня 2018 года и 5 июля 2018 года у них потребовали предоставить документы в дополнение к заявке, в частности, водительские права, документы, подтверждающие их жилищные условия, а также справки о трудоустройстве и выписки из системы социального обеспечения. Рассмотрение заявки было прекращено из-за отсутствия ответа со стороны авторов.

2.5 4 июля 2018 года Мадридский следственный суд № 14 вынес решение о признании автора виновной в совершении мелкого правонарушения, состоящего в захвате жилья, и обязал освободить жилое помещение.

2.6 29 августа 2019 года тот же суд вынес постановление о немедленном выселении автора из занимаемого жилья. 30 сентября 2019 года суд издал судебный приказ, на основании которого дата выселения была назначена на 6 ноября 2019 года.

2.7 26 октября 2019 года автор обратилась в Мадридский следственный суд № 14 с ходатайством о приостановлении исполнения приказа о выселении, сославшись на особо уязвимое положение ее семьи.

События после регистрации сообщения

2.8 4 ноября 2019 года, ссылаясь на направленную Комитетом в тот же день просьбу о принятии временных мер, авторы обратились в Мадридский следственный суд № 14 с просьбой приостановить исполнение приказа о выселении, запланированном

¹ Факты изложены на основе индивидуального сообщения и последующей информации, предоставленной сторонами.

² На основании Указа № 72/2015 Совета правительства от 7 июля (*Официальный вестник Мадрида* № 160 от 8 июля 2015 года) управление было переименовано в Агентство социального жилья Мадридского автономного сообщества.

³ Никаких документов в поддержку своих утверждений авторы не представляют.

на 6 ноября 2019 года, или предоставить альтернативное жилье, соответствующее их потребностям.

2.9 Суд оставил в силе дату выселения, намеченного на 6 ноября 2019 года, однако попытка выселения в указанный день была сорвана благодаря присутствию у входа в жилище соседей и ассоциаций местных жителей, которым удалось добиться переноса даты выселения на 13 декабря 2019 года.

2.10 13 ноября 2019 года авторы направили в Агентство социального жилья Мадридского автономного сообщества письменный запрос о рассмотрении их дела на предмет предоставления им альтернативного жилья и уведомления суда о том, что они будут сопротивляться выселению, назначенному на 13 декабря 2019 года, до тех пор, пока авторы и их дети не будут переселены в альтернативное жилье, поскольку в случае выселения семья окажется в нищенских условиях.

2.11 13 декабря 2019 года авторы и их дети были принудительно выселены.

2.12 15 декабря 2019 года авторы вновь самовольно заняли то же самое жилище, из которого они были выселены.

2.13 13 февраля 2020 года Мадридский следственный суд № 33 принял решение о признании автора виновной в совершении мелкого правонарушения, состоящего в захвате жилья, и предписал ее выселение. Автор обжаловала это решение на основании неправильного истолкования судом представленных доказательств, поскольку жилое помещение пустовало и находилось в плохом состоянии до того, как в него вселились авторы. Кроме того, она не должна была подвергаться преследованию в уголовном порядке за совершение правонарушения, поскольку оно косвенно оправдывалось их безвыходным положением.

2.14 6 ноября 2020 года вторая палата Провинциального суда Мадрида отклонила апелляцию, поданную автором. Данный суд счел, что нарушений при квалификации вменяемого преступления судом низшей инстанции допущено не было и присутствовали все элементы, необходимые для наличия состава преступления, поскольку было доказано, что автор занимала жилище без законных оснований и отдавала себе отчет в незаконности своего проживания. Суд также счел, что автор не могла единолично принимать решение о безвыходности своего положения и что только государственные органы, ведающие вопросами предоставления социального жилья, отвечают за подбор и справедливое распределение единиц социального жилья на основании оценки реальных потребностей заявителей.

2.15 На основании постановления от 8 марта 2021 года Мадридский следственный суд № 33 распорядился о выселении авторов и назначил дату выселения на 29 марта 2021 года.

2.16 17 марта 2021 года автор представила в Мадридский следственный суд № 33 копию сообщения, поданного в Комитет 31 октября 2019 года.

2.17 18 марта 2021 года автор обратилась в Мадридский следственный суд № 33 с письменным ходатайством о приостановлении исполнения приказа о выселении, сославшись на бездействие социальных служб, которым надлежало провести оценку обстоятельств ее семьи и подобрать подходящее альтернативное жилье. Автор подчеркнула, что она занимала указанное жилище вместе с мужем, которому была присвоена инвалидность со степенью нетрудоспособности на уровне 65 процентов, и их четверьма несовершеннолетними детьми. В своем ходатайстве автор также просила приостановить исполнение приказа о выселении с учетом Королевского декрета-закона 11/2020 от 31 марта, на основании которого принимались дополнительные экстренные социально-экономические меры по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) и предусматривалось приостановление процедур лишения собственности и выселения экономически уязвимых лиц, не имеющих альтернативных вариантов жилья, причем в контексте как гражданских, так и уголовных процессов.

2.18 23 марта 2021 года автор обратилась в тот же суд со вторым ходатайством, в котором вновь просила приостановить исполнение приказа о выселении на основании пункта 1 статьи 11 Пакта, а также направить в государственную прокуратуру Главного управления по конституционным вопросам и правам человека при Министерстве юстиции официальный запрос о предоставлении ей информации о ходе рассмотрения сообщения в Комитете. Она также просила суд направить в Агентство социального жилья Мадридского автономного сообщества официальный запрос о предоставлении информации об имеющихся в его распоряжении жилых помещениях маневренного фонда.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что государство-участник нарушит их права по пункту 1 статьи 11 Пакта, если разрешит выселение, намеченное на 6 ноября 2019 года, не приняв при этом какие-либо меры в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов для обеспечения того, чтобы ее семья не осталась в бедственном положении. Авторы утверждают, что социальным службам городского совета Мадрида известно об их жилищной ситуации и тяжелом положении как минимум с 2010 года. Авторы утверждают, что в 2015 году они пытались урегулировать свое положение, но их просьбы повторно отклонялись, что привело к их нынешней ситуации.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 7 июля 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник заявляет, что авторы не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, ввиду того, что в последний раз они подали заявку на получение социального жилья для особо нуждающихся лиц 6 июля 2018 года, но так и не представили необходимые для рассмотрения их заявки документы, которые были запрошены 25 июня 2018 года и 5 июля 2018 года. Государство-участник указывает, что рассмотрение заявки на получение государственного жилья было прекращено в результате непредставления ими требуемых документов. Государство-участник утверждает, что дальнейшее рассмотрение вопроса о выделении им государственного жилья оказалось невозможным именно из-за неспособности авторов представить дополнительные документы для обоснования своей заявки.

4.3 Что касается существа сообщения, то государство-участник заявляет, что никто не имеет права силой вселяться в чужое жилище и что право собственности также является одним из основных прав человека, закрепленных в статье 17 Всеобщей декларации прав человека и статье 33 Конституции Испании. Государство-участник утверждает, что занятие жилища в результате незаконного захвата не является формой владения, защищаемой статьей 11 Пакта. Ввиду этого оно считает, что возвращение недвижимости владельцу и последующее выселение семьи на основании вынесенного в отношении первого автора обвинительного приговора за совершение уголовного правонарушения, состоящего в захвате жилья, не представляют собой принудительного выселения по смыслу положений Пакта и правовой практики Комитета⁴.

4.4 Государство-участник отмечает, что авторы повторно заняли то же жилище, из которого были выселены. Несмотря на то, что у авторов была возможность подать заявку на получение государственного жилья и предоставить необходимые документы, они предпочли вновь незаконно занять жилище. Государство-участник утверждает, что ни государственные, ни региональные, ни местные органы власти не

⁴ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 7 (1997); Основные принципы и руководящие указания, касающиеся выселений и перемещений по соображениям развития; и публикацию Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, «Принудительные выселения», информационный бюллетень № 25/Rev.1.

нарушили пункта 1 статьи 11 Пакта, поскольку как до, так и после выселения ими было предпринято все возможное для социального и финансового обеспечения авторов, которым, среди прочего, предоставлялись минимальный социальный доход в размере 669,40 евро в месяц, ненакопительная пенсия в размере 392 евро в месяц, пособия на каждого ребенка-иждивенца в размере 196 евро в месяц, общая сумма которых отчислялась на полугодовой основе, а также компенсационная выплата по уходу за иждивенцем на дому в размере 268,79 евро в месяц ввиду инвалидности второго автора. Государство-участник также указывает, что в связи с введением чрезвычайного положения на социальные службы района Викальваро был возложен контроль за принятием мер социальной защиты. Государство-участник заявляет, что, хотя авторы жалуются об отсутствии доступа к достаточному жилищу, они не сотрудничали с соответствующими органами власти в интересах преодоления своего уязвимого положения, в том числе для поиска альтернативы незаконному захвату жилья.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 6 декабря 2020 года авторы представили свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 Авторы указывают, что поскольку они проживают в данном жилище уже более десяти лет, описанная в их сообщении ситуация отнюдь не нова. Они отвергают доводы государства-участника и вновь заявляют, что их принудительно выселяют из дома, в котором они уже десять лет растят своих детей. Заявители указывают, что единственное, чего они хотят, — это получить договор найма, чтобы начать официально арендовать жилье и жить спокойно. Авторы утверждают, что тот факт, что администрация отказывает им в праве на жилище, представляется особенно вопиющим с учетом их статуса многодетной семьи и проблем со здоровьем у одного из авторов.

5.3 Авторы прилагают копию постановления Верховного суда № 1581/2020 от 23 ноября 2020 года, в котором суд вынес решение против Агентства социального жилья Мадридского сообщества, пытавшегося выселить уязвимую семью, за несоблюдение принципа соразмерности действий, поскольку речь идет о жилище, находящемся в государственной собственности, а не в частном владении физического лица.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 2 статьи 10 своих правил процедуры должен принять решение о его приемлемости согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет принимает к сведению не оспариваемый авторами довод государства-участника о том, что рассмотрение их заявки на получение государственного жилья было прекращено, поскольку они не представили документы, запрошенные компетентным органом в рамках процедуры определения их права на государственное жилье. Комитет также принимает к сведению довод авторов о том, что социальным службам было известно об их уязвимом положении с 2010 года и что они попытались урегулировать свое положение в 2015 году.

6.3 Комитет отмечает, что тот факт, что заявка на получение государственного жилья была подана слишком поздно, указывает на не проявление авторами должной осмотрительности⁵. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта на государства-участники возложена прямая обязанность в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы постепенно обеспечить полное

⁵ *Эль Корричи и др. против Испании* (E/C.12/D/188/2020), п. 6.3.

осуществление признаваемых в Пакте прав всеми надлежащими способами. В этой связи в соответствии с положениями пункта 4 статьи 8 Факультативного протокола государства-участники вправе принять ряд возможных мер политики для осуществления прав, закрепленных в Пакте. Соответственно, Комитет признает, что государства-участники могут предусматривать административные процедуры для содействия защите права на жилище, в том числе требовать от отдельных лиц совершать определенные действия в рамках административных процедур с целью уведомления органов власти о требующейся им помощи в рамках защиты права на жилище. Подобные процедуры не должны оборачиваться чрезмерным или необоснованным бременем для таких лиц и не должны иметь дискриминационных последствий⁶. В данном случае Комитету известно, что, как указано в приложенном к замечаниям государства-участника докладе Департамента жилищного обеспечения и местной администрации Мадридского автономного сообщества, согласно одному из условий, предусмотренных в законодательстве для получения доступа к социальному жилью в Мадридском автономном сообществе, заявитель не может занимать недвижимость без законных оснований и без согласия владельца. Поскольку авторы незаконно занимали чужое жилье, их заявка не имела шансов на успех. Вместе с тем Комитет отмечает, что авторы заявляли о своем уязвимом положении и срочной потребности в альтернативном жилье в многочисленных письменных обращениях, направленных в судебные органы и Агентство социального жилья Мадридского автономного сообщества.

6.4 Ввиду этого Комитет считает, что авторы проявили должную осмотрительность с учетом их обращений за помощью в административные органы для получения доступа к альтернативному жилью, а следовательно статья 3 Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

6.5 Комитет отмечает, что сообщение соответствует остальным критериям приемлемости, изложенным в статьях 2 и 3 Факультативного протокола, и поэтому объявляет его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

C. Соображения Комитета по существу

Правовые вопросы

7.1 В соответствии со статьей 8 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех представленных ему материалов.

7.2 По итогам оценки соответствующих фактов и представленных сторонами материалов Комитет приходит к выводу, что вопрос, поднимаемый в сообщении и подлежащий разрешению, заключается в том, является ли решение о выселении и фактическое выселение авторов и их детей без проведения консультаций и изучения альтернативных вариантов жилья и без предоставления им альтернативного жилья или принятия всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов нарушением права на достаточное жилище в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Пакта. В свете этого Комитет сначала изучит вопрос о том, были ли соблюдены гарантии, предусмотренные Пактом, в ходе принятия решения о выселении и фактического выселения авторов и их детей. Вслед за этим Комитет определит, выполнило ли государство-участник свою обязанность по предоставлению лицам, находящимся в уязвимом положении, альтернативного жилья или, если этого сделано не было, приняло ли оно другие меры в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов.

⁶ Там же, п. 6.4; *Тагзутти Эскуэль против Испании* (E/C.12/69/D/56/2018), пп. 6.3 и 6.4; *Лоор Чила и др. против Испании* (E/C.12/70/D/102/2019), пп. 6.3 и 6.4; *Сарьега Родригес и Динкэ против Испании* (E/C.12/70/D/92/2019), пп. 7.2 и 7.4; и *Мартинес Кортес против Испании* (E/C.12/73/D/214/2021), п. 6.3.

7.3 Чтобы ответить на этот вопрос, Комитет должен в первую очередь сослаться на стандарты, касающиеся защиты от принудительных выселений в контексте права на достаточное жилище, установленные в его соображениях по делу *Эль Корричи и др. против Испании*⁷, включая требование о том, что при выселении должны соблюдаться принципы законности, необходимости и соразмерности, а также обязанность судьи провести взвешенную оценку различных прав при вынесении любого решения о выселении. В соображениях по делу *Эль Корричи и др. против Испании* Комитет также перечисляет ряд процессуальных гарантий, подлежащих соблюдению в рамках процедур выселения, в том числе предоставление возможности проведения реальных консультаций с затрагиваемыми лицами по поводу имеющихся альтернативных вариантов жилья и в случае, если жизнеспособные альтернативные варианты не могут быть найдены из-за отсутствия собственных ресурсов, предъявляемое к административным властям требование представить имеющиеся варианты, чтобы выселение не привело к бездомности⁸.

Критерий соразмерности и взвешенная оценка прав при выселении авторов и их детей, наилучшие интересы детей и несоразмерные последствия

7.4 Комитет приступит к определению того, рассмотрели ли компетентные органы вопрос о соразмерности цели выселения его последствиям для выселяемых лиц, включая сопоставление преимуществ данной меры, в данном случае защиты имущественных интересов государственного учреждения, владеющего социальным жильем, и последствий, которые эта мера может иметь для прав выселяемых лиц⁹, в контексте конкретных обстоятельств данного дела.

7.5 Комитет ссылается на свои соображения по делу *Эль Корричи и др. против Испании*, в которых он изложил ряд аспектов, подлежащих учету при рассмотрении вопроса о соразмерности выселения, включая: а) наличие адекватного альтернативного жилья; б) личные обстоятельства жильцов и их иждивенцев и то, как эти обстоятельства обуславливают один или несколько факторов уязвимости; с) сотрудничество жильцов с властями в поиске решений, учитывающих их потребности; и d) различие между недвижимостью, принадлежащей частным лицам, которые используют ее в качестве жилья или источника дохода, и недвижимостью, принадлежащей банкам, финансовым учреждениям или любым другим структурам¹⁰.

7.6 В данном случае Комитет отмечает, что как в судебном решении от 4 июля 2018 года, на основании которого был вынесен первичный приговор и приказ о выселении первого автора, так и в решении от 6 ноября 2019 года, на основании которого была отклонена ее апелляция в отношении второго судебного разбирательства по делу о мелком правонарушении, приказы о выселении принимались без учета последствий выселения для авторов и их четырех несовершеннолетних детей, несмотря на крайне уязвимое положение семьи и отсутствия у них альтернативного жилья. Принимая во внимание конкретные обстоятельства данного дела, Комитет считает, что для целей надлежащего применения критерия соразмерности должна была быть проведена взвешенная оценка факторов социально-экономической уязвимости авторов; наилучших интересов детей; неодинаковых последствий выселения для второго автора в качестве лица с признанной степенью инвалидности; социальной полезности жилья, в котором проживали авторы и их дети, с учетом того, что оно находится в собственности Агентства социального жилья Мадридского автономного сообщества; предыдущих просьб авторов о предоставлении социального жилья; наличия единиц социального жилья в распоряжении ответственных административных органов, а также наличия альтернативных способов решения проблемы.

⁷ *Эль Корричи и др. против Испании*, пп. 8.1–8.10.

⁸ Там же, п. 8.6.

⁹ *Лопес Альбан против Испании* (E/C.12/66/D/37/2018), п. 11.5.

¹⁰ *Эль Корричи и др. против Испании*, п. 10.2; и *Эль Мурабит Уазизи и др. против Испании* (E/C.12/72/D/133/2019).

7.7 Комитет отмечает, что на момент вынесения приказа о выселении детям авторов исполнилось 4, 6 и 12 лет. В этой связи Комитет также напоминает об обязательстве учитывать наилучшие интересы ребенка при вынесении решений о выселении¹¹.

7.8 Исходя из вышеизложенного, Комитет отмечает, что ни из одного решения судебных органов не следует, что при вынесении приказа о выселении учитывались наилучшие интересы четырех несовершеннолетних детей авторов. Ничто в этих решениях не указывает на то, что суды провели конкретный анализ того, как предписанная мера может сказаться на детях авторов и какое решение было бы наилучшим с учетом того, что в их отношении должны приниматься особые меры охраны и помощи в соответствии с пунктом 3 статьи 10 Пакта.

7.9 Комитет отмечает, что суды также не учли ни конкретных обстоятельств авторов, а именно того, что первый автор — женщина, мать и глава семьи, на попечении которой находятся четверо детей и супруг с признанной степенью инвалидности и которая оказалась в тяжелом финансовом положении, ни несоразмерных последствий выселения для нее вследствие дискриминации, которой подвергаются женщины, отсутствия равных возможностей для доступа к достаточному жилищу и занятости, а также непропорционально большей, чем у мужчин, доли обязанностей по уходу, выполняемых женщинами¹². Комитет отмечает, что суды также не учли, в частности, несоразмерные последствия, которыми выселение чревато для второго автора ввиду его инвалидности и статуса иждивенца, обусловленных диагнозами «параноидальная шизофрения» и «рассеянный склероз».

Процесс консультаций с авторами, право быть услышанным и наилучшие интересы детей

7.10 Для того чтобы дать взвешенную оценку положения авторов, соответствующий суд должен был провести с ними эффективные и добросовестные консультации, а также запросить у административных органов информацию о наличии социального жилья, которое могло бы быть предоставлено в данном случае, и другие соответствующие данные об их социально-экономическом положении. Комитет отмечает, что авторы обращались в компетентные судебные органы с различными ходатайствами о приостановлении исполнения приказа о выселении, ссылаясь на особо уязвимое положение семьи и обращая внимание на наличие в семье четырех детей и инвалида. Тем не менее, несмотря на различные ходатайства и апелляции, поданные авторами, Комитет не обнаружил никаких свидетельств проведения добросовестных и эффективных консультаций в рамках судебного процесса для изучения вариантов, альтернативных выселению. Комитет далее отмечает, что в соответствии с принципом постепенного обретения самостоятельности должно было быть заслушано мнение детей, будь то прямо или косвенно, чего в данном случае не произошло.

Обязанность государства предоставить альтернативное жилье нуждающимся лицам или принять все меры в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов

7.11 Комитет также напоминает о стандартах, касающихся обязанности государства предоставить альтернативное жилье нуждающимся лицам или принять все меры в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов. Он также напоминает, что любое альтернативное жилье должно быть достаточным, в том числе в плане гарантий владения. Тем не менее государства-участники имеют возможность продемонстрировать, что, несмотря на все усилия, предпринятые ими в максимальных пределах имеющихся ресурсов, им не удалось предоставить постоянное альтернативное место проживания выселяемому лицу, нуждающемуся в альтернативном жилье, и что в этом случае допустимо временное размещение в помещениях маневренного фонда, не отвечающих всем требованиям, предъявляемым

¹¹ Эль Корричи и др. против Испании, п. 11.2; Васкес Геррейро и др. против Испании (E/C.12/74/D/70/2018), п. 12.1; и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 21 (2017) о детях в ситуациях улицы, п. 50.

¹² Васкес Геррейро и др. против Испании, п. 12.3.

к достаточному альтернативному жилью. Вместе с тем государства-участники должны стремиться к тому, чтобы вариант временного размещения был совместим с защитой человеческого достоинства выселенных лиц, отвечал всем требованиям безопасности и использовался не в качестве постоянного решения, а в качестве шага на пути к обеспечению достаточным жилищем. Необходимо также принимать во внимание право членов семьи не быть разлученными и право на разумный уровень защиты частной жизни.

7.12 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник ограничивается утверждением о том, что социальные службы Мадридского автономного сообщества принимали меры социальной защиты в интересах авторов, в частности по линии различных финансовых пособий. Вместе с тем Комитет отмечает, что, согласно представленной ему информации, несмотря на неоднократные просьбы, авторам сообщения так и не были предложены варианты альтернативного жилья или возможность временного размещения в жилых помещениях маневренного фонда во избежание того, чтобы семья не осталась без крова в результате выселения. Комитет далее отмечает, что, поскольку авторы занимали жилье без достаточных для этого правовых оснований, их заявки на получение жилья, будь то категории «для особо нуждающихся» или жилья из маневренного фонда, не имели шансов на успех до тех пор, пока они продолжали незаконно занимать чужое жилье без права собственности, поскольку они не отвечали одному из основных требований, предусмотренных в Мадридском автономном сообществе для получения жилья (см. п. 6.3). Комитет отмечает, что государство-участник не объяснило авторам причину отказа в предоставлении социального жилья. В частности, государство-участник не привело обоснований того, что такой отказ был оправдан необходимостью выделения ресурсов на осуществление той или иной общей политики или плана чрезвычайных действий, направленных на постепенную реализацию права на жилище, в первую очередь в интересах лиц, находящихся в более уязвимом положении¹³. Государство-участник также не объяснило причин, по которым жилищная ситуация авторов остается неразрешенной с тех пор, как ему стало известно об их уязвимом положении в 2015 году. Государство-участник также не смогло объяснить, в какой мере практика автоматического исключения из списков очередников всех лиц, которые занимают жилье без законных оснований по причине крайней необходимости, даже если таковая законна, представляется оправданной и наиболее подходящей формой обеспечения полного осуществления прав, признанных в Пакте. Кроме того, Комитет напоминает, что криминализация такой социальной проблемы, как бездомность, является несоразмерной ответной мерой со стороны государства и не служит достижению поставленной цели¹⁴.

7.13 Комитет также напоминает, что государства-участники имеют возможность продемонстрировать, что, несмотря на невозможность напрямую предоставить альтернативное жилье выселенным лицам, они приняли меры в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов для оказания таким лицам социальной помощи в интересах содействия их социальной реинтеграции и облегчения доступа к достаточному жилищу. В этой связи Комитет с вниманием отмечает меры, принятые социальными службами района Викальваро в интересах авторов и их детей, включая назначение различных экономических пособий, как то минимального социального дохода в размере 669,40 евро в месяц, ненакопительной пенсии в размере 392 евро в месяц, пособий на каждого ребенка-иждивенца в размере 196 евро в месяц, общая сумма которых отчислялась на полугодовой основе, а также компенсационной выплаты по уходу за иждивенцем на дому в размере 268,79 евро в месяц ввиду инвалидности второго автора. Признавая важность подобных мер социальной помощи, направленных на поддержку авторов и их детей в качестве лиц, находящихся в уязвимом социальном положении, Комитет однако считает, что государство-участник не представило информации, позволяющей установить, каким образом данные формы помощи представляли собой меры в максимальных пределах

¹³ Бен Джазия и др. против Испании (E/C.12/61/D/5/2015), п. 17.5.

¹⁴ Эль Корричи и др. против Испании, п. 8.8.

имеющихся у него ресурсов, призванные, среди прочего, содействовать доступу авторов к достаточному жилищу.

7.14 В свете вышеизложенного Комитет считает, что государству-участнику не удалось продемонстрировать, что оно приложило все возможные усилия, используя все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, в целях обеспечения в приоритетном порядке права на жилище авторов и их детей, находившихся в особо уязвимом положении.

Временные меры защиты и выселение авторов и их детей

8.1 3 ноября 2019 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, обратилась к государству-участнику с просьбой приостановить процедуру выселения авторов и их детей на время рассмотрения сообщения или, в качестве альтернативы, предоставить достаточное жилище по итогам добросовестных и эффективных консультаций с авторами.

8.2 Комитет напоминает, что согласно его практике¹⁵ принятие временных мер в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола необходимо для выполнения функции, возложенной на Комитет в соответствии с Факультативным протоколом¹⁶, поскольку смысл временных мер заключается, среди прочего, в обеспечении целостности процесса, а следовательно и эффективности механизма защиты закрепленных в Пакте прав в тех случаях, когда существует опасность причинения непоправимого ущерба¹⁷. Он также напоминает, что, как указано в его руководстве по временным мерам, любое государство-участник, которое не выполняет временные меры, запрошенные Комитетом, нарушает свое обязательство добросовестно соблюдать процедуру рассмотрения индивидуальных сообщений в соответствии с Факультативным протоколом, поскольку невыполнение временных мер означает, что любые принятые впоследствии соображения вряд ли смогут обратить вспять ущерб, причиненный жертвам¹⁸.

8.3 Комитет отмечает, что 13 декабря 2019 года авторы и их дети были выселены, несмотря на просьбу Комитета о принятии государством-участником временных мер и без предоставления достаточного альтернативного жилища по итогам проведения с ними добросовестных консультаций.

8.4 В отсутствие объяснения со стороны государства-участника причин, по которым временные меры не могли быть приняты, Комитет считает, что с учетом обстоятельств данного дела государство-участник нарушило статью 5 Факультативного протокола.

D. Заключение

9.1 На основании всей представленной информации и с учетом конкретных обстоятельств данного дела Комитет считает, что выселение авторов и их детей без проведения судебными органами надлежащей оценки соразмерности, включая рассмотрение возможных несоразмерных последствий выселения для первого автора, второго автора и их четырех детей, без учета принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, а также без соблюдения процессуальных гарантий в виде надлежащих консультаций, наряду с непредоставлением им альтернативного жилья и неспособностью государства-участника подтвердить факт принятия всех возможных мер в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов, представляют собой нарушение права авторов и их детей на достаточное жилище в соответствии с положениями Пакта.

¹⁵ *С.С.Р. против Испании* (E/C.12/66/D/51/2018), пп. 7.6 и 7.7.

¹⁶ *Субакаран Р. Тиругнасампантар против Австралии* (CAT/C/61/D/614/2014), п. 6.1.

¹⁷ См., *mutatis mutandis*, Европейский суд по правам человека (Большая палата), *Маматкулов и Аскаргов против Турции* (заявления № 46827/99 и № 46951/99), решение от 4 февраля 2005 года, п. 128; и *Субакаран Р. Тиругнасампантар против Австралии*, п. 6.1.

¹⁸ См. <https://www.ohchr.org/es/treaty-bodies/cescr/inquiry-procedure>.

9.2 Комитет, действуя на основании пункта 1 статьи 9 Факультативного протокола, постановляет, что государство-участник несет международную ответственность в связи с нарушением прав авторов и их детей, закрепленных в пункте 1 статьи 11 Пакта, рассматриваемом отдельно и в совокупности со статьей 3 и пунктом 3 статьи 10 Пакта. Кроме того, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило статью 5 Факультативного протокола. Следовательно, государство-участник обязано принять необходимые меры для соблюдения положений настоящих соображений.

10. Государство-участник обязано предоставить авторам и их детям эффективное возмещение, в частности: а) в случае отсутствия у них достаточного жилища провести переоценку их статуса особо нуждающихся в целях предоставления им социального жилья или принятия иной меры, позволяющей им получить доступ к достаточному жилищу, с учетом критериев, изложенных в настоящих соображениях; б) присудить авторам денежную компенсацию за допущенные нарушения; и с) возместить авторам обоснованные судебные издержки, понесенные ими в связи с рассмотрением данного сообщения как на национальном, так и на международном уровнях.

11. Комитет напоминает, что в соответствии со своими международными обязательствами государство-участник должно принять все необходимые меры для обеспечения неповторения подобных нарушений в будущем. В этой связи государство-участник обязано обеспечить, чтобы его законодательство и правоприменительная практика соответствовали международным стандартам, установленным в Пакте. В частности, государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы государственная нормативно-правовая база позволяла лицам, в отношении которых принято постановление о выселении, избежать для них риска оказаться в нищенских условиях или нарушением их прав в соответствии с Пактом, в том числе лицам, занимающим жилище без законных оснований, обжаловать это решение в суде или ином беспристрастном и независимом органе, наделенном правом предписывать прекращение нарушения и предоставлять эффективное средство правовой защиты, чтобы эти органы изучали соразмерность данной меры и учитывали, в надлежащих случаях, наилучшие интересы ребенка и несоразмерные последствия выселения для женщин, особенно матерей, которые являются главами домохозяйств с несовершеннолетними детьми или обеспечивают уход за иждивенцами и находятся в тяжелом финансовом положении;

б) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы в случае выселения лиц, не имеющих средств для получения альтернативного жилья, эта мера претворялась в жизнь только в рамках процедур, предусматривающих проведение добросовестных и эффективных консультаций с затрагиваемыми лицами, в ходе которых оцениваются имеющиеся варианты альтернативного жилья (как их собственные, так и представленные соответствующими государственными учреждениями, в том числе рассмотренные в рамках судебного разбирательства), и после принятия государством-участником всех необходимых мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов для обеспечения предоставления выселенным лицам альтернативного жилья, в особенности в случаях, когда речь идет о семьях, домохозяйствах, возглавляемых одним родителем, в особенности матерью-одиночкой, пожилых людях, детях или других лицах, находящихся в уязвимом положении. Если в состав группы лиц, подлежащих выселению, входят дети, должно быть гарантировано их право быть заслушанными;

с) принять необходимые меры для устранения практики автоматического исключения из списков очередников всех лиц, которые занимают жилье без законных оснований по причине крайней необходимости, с тем чтобы все лица могли на равных условиях получить доступ к фонду социального жилья, путем отмены любых необоснованных требований, способных привести к исключению всех лиц, рискующих оказаться в нищенских условиях;

д) принять необходимые меры для преодоления проблем несогласованности между судебными решениями, принятыми в ходе любого процесса, в результате которых выселяемое лицо может остаться без достаточного жилища, и действиями социальных служб;

е) в сотрудничестве с автономными сообществами и в максимальных пределах имеющихся ресурсов разработать и осуществить всеобъемлющий и комплексный план, направленный на то, чтобы гарантировать соблюдение права на достаточное жилище лицам с низким уровнем доходов в соответствии с замечанием общего порядка № 4 (1991). В этом плане должны быть предусмотрены ресурсы, конкретные мероприятия, сроки и критерии оценки, позволяющие разумным и поддающимся проверке образом своевременно гарантировать право указанных лиц на жилище;

ф) установить протокол выполнения просьб Комитета о принятии временных мер и уведомить все соответствующие органы о необходимости соблюдать таковые во избежание нарушения процедуры;

г) создать механизмы последующих действий для оценки эффективности мер по возмещению ущерба и недопущения повторения подобных ситуаций.

12. В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 21 правил процедуры Комитета согласно Факультативному протоколу государство-участник должно в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, содержащий информацию о мерах, принятых с учетом соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать данные соображения Комитета и широко распространить их в доступном формате среди всех групп населения.